

**УСТАВЫ И ПРОГРАММЫ РУССКИХ ПРАВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Крупнейшими правомонархическими организациями периода Первой мировой войны являлись: Русское собрание, Всероссийский Дубровинский союз русского народа, Союз русского народа («обновленческий»), Русский народный союз имени Михаила Архангела и затем отколовшийся от него Отечественный патриотический союз, Русский монархический союз, Всероссийский национальный союз и другие. В их уставах и программах было очень много общего, хотя имелись некоторые существенные различия идеологического характера, мешавшие конструктивному взаимодействию между правыми организациями.

Ключевые слова: правомонархические организации, Первая мировая война, Русское собрание, Всероссийский Дубровинский союз русского народа, Союз русского народа («обновленческий»), Русский народный союз имени Михаила Архангела, Отечественный патриотический союз.

D. Stogov

**CODES AND PROGRAMMES OF RUSSIAN RIGHT POLITICAL
ORGANIZATIONS OF THE PERIOD OF WORLD WAR I:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

The largest right-monarchist organizations of World War I period were: Russian Assembly, All-Russian Dubrovinski Union of the Russian People, Union of the Russian People («Obnovlencheskiy»), Michael Arkhangel Russian Folk Union and Domestic Patriotic Union which later departed from it, Russian Monarchist Union, All-Russian National Union and others. Their codes and programmes had much in common, although there were some substantial distinctions of ideological character, interfering with structural co-operation between right organizations.

Keywords: right-monarchist organizations, World War I, Russian Assembly, All-Russian Dubrovinskiy Union of the Russian People, Union of the Russian People («Obnovlencheskiy»), Michael Arkhangel Russian Folk Union, Domestic Patriotic Union.

Крупнейшими правомонархическими организациями периода Первой мировой войны являлись: Русское собрание (РС), Всероссийский Дубровинский союз русского народа (ВДСРН), Союз русского народа («обновленческий») (СРН), Русский народный союз имени Михаила Архангела (РНСМА) и затем отколовшийся от него Отечественный патриотический союз (ОПС), Русская монархическая партия (с 1908 г. она была преобразована в Русский монархический союз), Всероссийский национальный союз (ВНС) и другие. Правда, некоторые из них к началу войны существо-

вали практически только на бумаге. Это касается, например, Союза русских людей (СРЛ), о котором после 1911 года не имеется практически никаких сведений в источниках, однако официально он прекратил существование только после февраля 1917 г. [22, с. 506].

Разберем и сравним структуру самых крупных монархических организаций Российской империи периода Первой мировой войны — Союза русского народа («обновленческого»), Всероссийского Дубровинского Союза русского народа, Русского народного союза имени Михаила Архангела

и связанных с ним организаций, Отечественного патриотического союза, Русского собрания, Всероссийского национального союза.

Как известно, к 1912 году окончательно оформился раскол в Союзе русского народа, который привел к образованию отдельных правых организаций — Всероссийского Дубровинского Союза русского народа и Союза русского народа («обновленческого») во главе с Н. Е. Марковым.

Организация СРН «обновленческого» определялась Уставом СРН [27], принятым еще в 1906 г., и практически с тех пор не менялась. Мало того, руководство СРН во главе с Н. Е. Марковым всегда подчеркивало, что именно их союз является истинным союзом русского народа в отличие от «самозванного» Дубровинского.

В низовых структурах СРН «обновленческого» существовали так называемые десятки со своим десятником, десятки объединялись в сотни с сотником во главе, а сотни — в тысячи с тысячниками. Организации, вошедшие в состав СРН, сохраняли свои названия и уставы. Руководил работой СРН Главный совет, состоявший из 12 действительных членов и 18 кандидатов [23, с. 96]. СРН участвовал в работе монархических съездов, на которых постоянно увеличивалась численность его представителей.

21 августа 1912 г. официально был зарегистрирован Устав ВДСРН [25]. Как значилось в уставе, главной целью Союза провозглашалось «сохранение России единой и неделимой — при господстве в ней Православия, при неограниченности царского самодержавия и первенстве русского народа» [25, с. 3]. В уставе также были определены необходимые средства для достижения этой цели, начиная от участия в выборах в Государственную думу и заканчивая оказанием разного рода помощи членам Союза русского народа. В документе подробно прописывались организационные и процедурные вопросы: о членстве [25, с. 5–6], об управлении союзом [25, с. 6–14],

о средствах [25, с. 14], о ревизии дел и отчетности [25, с. 14–15]. Тем самым, как отмечает историк А. Д. Степанов, руководитель ВДСРН А. И. Дубровин и его соратники стремились не допустить повторения в союзе того, что произошло в СРН в 1909–1910 гг., то есть нового раскола.

В Уставе ВДСРН, в отличие от Устава СРН, более подробно были прописаны вопросы управления, в частности, порядок избрания и ротации членов Главного совета и других руководителей организации. Согласно 13-му пункту устава, через каждые три года члены и кандидаты в члены Главного совета организации должны были выбывать по очереди, правда, выбывшие могли быть впоследствии снова избраны в него [25, с. 8–9]. Особый пункт был посвящен председателю, порядок избрания которого был следующим. Общее собрание членов ВДСРН Петербурга составляло список кандидатов на эту должность и рассылало его в местные отделы, предлагая им высказаться по каждой кандидатуре. Тот кандидат, который получает большинство голосов, и становится на три года председателем союза (пункт 11 устава) [25, с. 7–8]. Таким образом, благодаря реализации на практике этого принципа в значительной степени усиливалось влияние местных отделов на формирование общей политики союза. Однако на ближайшее после принятия устава время союзом должен был по-прежнему руководить А. И. Дубровин, который, согласно уставу, будучи первым председателем союза, «считается председателем пожизненно и только по своему желанию может оставить должность председателя, но все же остается почетным председателем пожизненно с правом председательствовать во всех собраниях Союза» (пункт 11 устава) [25, с. 8] (такая же норма была прописана и в уставе СРН).

Серьезные требования выдвигались к местным отделам, они могли быть учреждены только с разрешения Главного совета, причем при наличии не менее 12 членов-

---

учредителей (пункт 18 устава) [25, с. 10]. Уставом предусматривались главные общие собрания всего союза, которые должны были собираться не менее одного раза в шесть месяцев (пункт 22 устава) [25, с. 11]. В собраниях могли принимать участие с правом решающего голоса все члены союза, но решения собраний признавались действительными «только при наличии не менее одной десятой части всех членов петербургских отделов» (пункт 22 устава) [25, с. 11] (и в этой норме видно опасение заговора против А. И. Дубровина). Помимо собраний, не реже одного раза в два года предполагалось созывать съезды (пункт 26 устава) [25, с. 12]. В них разрешалось участвовать любому члену Союза, но решающий голос имели только представители отделов (по одному от каждого) и члены Главного совета [25, с. 12]. Хотя основной задачей съездов провозглашалось «поддержание единения между всеми членами союза» (пункт 29 устава) [25, с. 13], их решения являлись обязательными для Главного совета и для отделов. Прекращение деятельности ВДСРН могло произойти только по единогласному решению съезда, на котором должны присутствовать представители отделов (3 / 4 от общего количества) (пункт 36, раздел «Ревизия дел и отчетность») [25, с. 15].

Структура Русского народного союза имени Михаила Архангела за годы Первой мировой войны не претерпела существенных изменений с момента возникновения этой организации в 1907 г. (Устав РНСМА был утвержден 11 марта 1908 г. [14]). В пункте 1 Устава РНСМА провозглашалось, что «Союз имеет целью: развитие среди православных и старого обряда русских людей ревностной деятельной любви к своей Вере, своему Царю-Самодержцу и своему Народу для дружной совместной работы всех без различия состояний и сословий, на пользу России единой, неделимой и мощной» [14, л. 1 об.]. Высшим органом управления союзом оставалась Глав-

ная палата (пункт 22 устава), возглавлявшаяся председателем (пункты 24, 27 устава). Деятельность РНСМА с начала войны вследствие активной деятельности членов организации на театре военных действий, была в значительной степени свернута. В частности, было остановлено издание журнала «Прямой путь», прекращено книгоиздание, в том числе выпуск знаменитой многотомной «Книги русской скорби», посвященной памяти жертв революционного террора начала XX века. Во время войны в связи с выездом В. М. Пуришкевича на фронт, и до конца 1916 г. обязанности председателя РНСМА исполнял товарищ председателя союза Михаила Архангела Н. Д. Облеухов [20, с. 460], хотя фактическим главой организации оставался ее основатель В. М. Пуришкевич.

Кроме того, с РНСМА тесным образом были связаны созданные В. М. Пуришкевичем в годы Первой мировой войны организации: «Общество русской государственной карты после победоносной войны», «Общество чешско-славянского единения» и «Славянское содружество для развития земледелия, ремесла и промышленности».

Общество русской государственной карты, согласно пункту 1 устава, имело целью «выработку основных положений, на которых Россия, после победоносной войны, могла заключить мир, осуществляющий ее исторические, национальные, государственные и славянские задачи. В сих видах общество имеет право в соответствующих, указанных целям общества случаях входить с ходатайствами и представлениями в правительственные и общественные учреждения» [5, л. 1].

Согласно пункту 8 устава, заведовали обществом Общее собрание и Главный совет, который избирался Общим собранием на три года в составе 24 членов. Общее собрание ежегодно избирало из своей среды поверочный отдел из трех членов и двух заместителей для проверки отчетности. Общее собрание обязательно должно было

собирались два раз в год (пункт 9 устава) [5, л. 4].

Общество русской государственной карты было организовано в октябре 1916 г., его устав был подписан директором Департамента общих дел МВД в должности егермейстера П. П. Стремоуховым, однако сам премьер Б. В. Штюрмер отказывался подписать документ, предпочитая обращаться по территориальному вопросу к известному историку, публицисту и правому общественному деятелю Д. И. Иловайскому. Отметим, что это вызвало, в свою очередь, еще более неприязненное отношение со стороны Пуришкевича к Б. В. Штюрмеру и к так называемым «распутинцам» в целом, которое и до этого у Пуришкевича было резко отрицательным. Этот фактор, как представляется, был одним из тех, которые подтолкнули лидера РНСМА к участию в убийстве Г. Е. Распутина [8, с. 428].

Главной целью Общества чешско-славянского единения, согласно его уставу (пункт 1), было:

«а) Объединение всех славян путем развития учений и качеств великих славян всех веков: святых Кирилла и Мефодия, Гуса, Жижки, Коменского, Минина, Пожарского, Хомякова, Аксакова, гр. Игнатьева, Скобелева, Мицкевича, Богуславного (автора "Истории славян"), Николы Пашича, Радко Дмитриева и Крамаржа [5, л. 18].

Структура Общества чешско-славянского единения в общих чертах повторяло структуру Общества русской государственной карты. Руководящими органами общества становились Общее собрание и Правление, причем Общее собрание созывалось Правлением» [5, л. 19].

Славянское содружество для развития земледелия, ремесла и промышленности создавалось с целью поднятия сельского хозяйства славянских народов. Задача содружества заключалась в том, чтобы «объединить в торгово-промышленном предприятии всех убежденных славян с целью: 1) удовлетворить потребности земледелия,

ремесла и промышленности и 2) бороться с немецким засильем в области народного труда» [5, л. 20]. В уставе содружества подчеркивалось, что «особенное внимание Славянское содружество будет уделять первоисточнику народного здоровья, богатства и государственного могущества — земледелию, а в первую очередь — насущному вопросу широкого применения туков — вопросу, стоящему на очереди уже целое столетие» [5, л. 21].

Отметим, что произошедшая вскоре после создания перечисленных организаций Февральская революция не дала возможности в полной мере этим обществам развернуть активную деятельность. Правда, даже летом 1917 г. В. М. Пуришкевич «пытался привлечь в свое "Общество Русской государственной карты" офицеров, встречался с Л. Г. Корниловым и с А. И. Деникиным, но те не захотели иметь с ним дела» [8, с. 429].

Рассмотрим подробно обстоятельства, связанные с созданием еще одной монархической организации — Отечественного патриотического союза, который оформился летом 1915 г. путем преобразования Московской палаты РНСМА. Возникновению новой организации способствовали как личные амбиции лидера Московской палаты В. Г. Орлова, так и желание бюрократических кругов после фактического развала ВНС создать новый умеренно-правый союз, в который вступали бы «благонамеренные» русские люди, считавшие неприемлемым «экстремизм» и «антисемитизм» крайне правых. Считается, что фактическими вдохновителями создания ОПС были бывший министр путей сообщения С. В. Рухлов, товарищ министра внутренних дел Н. В. Плеве и другие высшие сановники [19, с. 374].

На прошедшем 21–22 июня 1915 г. учредительном собрании ОПС принимали участие восемь московских священников. Участники собрания заявили, что в ОПС вошли 58 московских и провинциальных

отделов «прежних монархических организаций», главным образом РНСМА. Собрание выразило протест московскому городскому голове кадету М. В. Челнокову, который допустил трамвайную забастовку в Москве, и председателю Земского союза кн. Г. Е. Львову за допущение оппозиционных речей на своем съезде.

Кроме того, учредительное собрание ОПС направило приветственную телеграмму тогдашнему премьер-министру И. Л. Горемыкину, также было решено приветствовать Н. Е. Маркова и Г. Г. Замысловского за их монархическую деятельность в Государственной думе. На собрании было принято решение создать при ОПС издательский комитет и учредить маленькую копеечную газету, на которую тут же была объявлена подписка. Кроме того, союз решил открыть лазарет для раненых воинов: на 10 коек — имени погибшего от рук террористов министра внутренних дел В. К. Плеве и на 10 коек — имени незадолго до этого скончавшегося почетного члена монархических отделов московского железнодорожного узла, председателя СРЛ князя А. Г. Щербатова [19, с. 375].

Однако, по утверждению В. Г. Орлова, имело место еще одно совещание, на котором, видимо, было подтверждено решение о создании ОПС. Как сообщал сам Орлов, 30 июля 1915 г. им были собраны представители Московской палаты Союза Михаила Архангела и его отделов. Кроме того, из Петрограда на это совещание также прибыл известный правый деятель В. М. Скворцов, который и председательствовал на нем. В итоге было утверждено постановление о создании Отечественного патриотического союза, выражено доверие Орлову и благодарность Скворцову. Устав нового союза намеревались подать на утверждение Московскому градоначальнику и министрам [6, л. 4–4 об.].

Свое политическое кредо В. Г. Орлов выразил следующим образом: «Не позволю ни себе, ни Союзу нашему становиться на

какую-либо борьбу личных самолюбий, а буду стремиться работать по-прежнему в союзе, единодушии и единомыслии со всеми родственными организациями в деле отстаивания правой позиции». В заявлении Орлова руководству РНСМА также отмечалось, что ни немцы, ни евреи в члены союза не допускаются [6, л. 5]. Таким образом, Орлов фактически сознательно дезинформировал Главную палату РНСМА, так как известно, что, согласно Уставу ОПС, утвержденному вскоре, в новый союз фактически допускался прием евреев, ибо под цифрой «2» в Примечаниях к пункту о членстве «Устава ОПС» говорилось, что «инородцы и иноверцы (а, значит, и евреи. — Д. С.) принимаются в члены Союза по единогласному решению советов отделов, каждый раз представляя о сем на утверждение Главного совета» (раздел IV «Члены Союза, их права и обязанности», § 15, примечание 2) [26, 13]. Кстати, одновременно в примечании 1 того же параграфа провозглашалось, что «немцы и все те, кои враждебны государственным устоям России, членами Союза быть не могут» [26, с. 13].

Отметим, что «Устав Отечественного патриотического союза (ОПС)» был утвержден довольно быстро — уже 7 сентября 1915 г. [26] и, как полагает А. Д. Степанов, «видимо, благодаря покровительству руководства МВД» [19, с. 375]. «Основной и неуклонной задачей» союза устав провозглашал содействие «объединению русских людей всех сословий и состояний для мирной работы на благо Отечества на нераздельных исконных русских началах: Православия, Неограниченного Царского Самодержавия и Русской Народности (выделено в тексте источника. — Д. С.) (§ 1 устава) [19, с. 8]. В качестве средств к решению этой задачи устав определял целый ряд мер пропагандистского, организационного и хозяйственного характера. В частности, согласно пункту 11 § 2 устава (раздел II «Деятельность Союза»), ОПС откры-

---

вал собственные общества трезвости [19, с. 9].

Отмечалось также, что ОПС стремится «всеми законными способами содействовать улучшению материального быта крестьян и рабочих» (раздел II «Деятельность Союза», § 2, пункт 10 устава) [19, с. 9], одновременно союз намеревался «всеми силами оказывать противодействие социализму, как лживой и несостоятельной теории обеспечения трудящихся классов и как силе разрушительной для государственной и церковной жизни» (раздел II «Деятельность Союза», § 2, пункт 10 устава) [19, с. 9]. Двенадцатый пункт второго параграфа (раздел II «Деятельность Союза») «Устава ОПС» заявлял о лояльности союза системе власти, возникшей после 17 октября 1905 г., о «вменяемости» и открытости к сотрудничеству: «Союз всеми мерами стремится к установлению более тесной постоянной непосредственной связи с правыми членами Государственной думы и Государственного совета, имея в канцелярии Главного совета Союза особый отдел по справкам в думе и текущих ее делах. При новых же выборах в Думу Союз принимает деятельное участие в таковых, стремясь провести в Думу возможно большее число своих единомышленников. При этом провинциальные отделы по указанию Главного совета, безусловно, должны вступить в соглашения с родственными по духу политическими организациями» [19, с. 9–10].

Устав определял ОПС как организацию всероссийскую с центром в Москве (раздел III «Районы деятельности и права Союза», § 3) [19, с. 10], где и размещался Главный совет. Местные отделы открывались при наличии не менее 12 членов (раздел III «Районы деятельности и права Союза», § 8) [19, с. 11]. В уставе закреплялась довольно неопределенная форма подчинения местных отделов Главному совету, с которым отделы находятся «в постоянном духовном и нравственном единении, а равно и в по-

сильной взаимной материальной поддержке, однако без какого бы то ни было принудительно-юридического подчинения» (раздел III «Районы деятельности и права Союза», § 10) [19, с. 12]. Однако все эти пункты устава более или менее соответствовали требованиям аналогичных уставных документов других монархических организаций, в том числе СРН и ВДСРН. Единственное существенное положение устава, которое отличало ОПС от родственных союзов, — пункт о членстве в союзе, точнее, примечания к этому пункту, допускавшие членство в организации евреев (раздел IV «Члены Союза, их права и обязанности», § 15, примечание 2) [19, с. 13].

К 1916 г. отделы ОПС существовали во многих крупных городах России. Они имелись в Москве, Петрограде, Витебске, Саратове, Харькове, Нижнем Новгороде, Серпухове, Александрове, Астрахани, Самаре, Рязани и в других городах. В союз входил также ряд железнодорожных отделов: служащих Северных дорог, Николаевской дороги, Курских железнодорожных мастерских и др. Осенью 1916 г. ОПС намеревался созвать в Москве монархический съезд, в чем хотел найти поддержку со стороны власти и правых организаций [19, с. 375–376], однако это намерение не было осуществлено.

Старейшей монархической организацией России являлось Русское собрание (РС). Однако на фоне глубокого кризиса этой организации постепенно происходила трансформация ее основной функции. Так, еще перед войной, 26 января 1914 г. общее собрание этой организации монархистов исключило из Устава пункт «ж» статьи 3, в котором говорилось, что «Собрание имеет право принимать участие в выборах в члены Государственного совета и Государственной думы... для проведения в жизнь целей, поставленных Русским собранием». Таким образом, РС снова стало, как в 1901 г., академическим кружком. Деятельность его постепенно сворачивалась. На

этот процесс, несомненно, впоследствии повлияла война. Многие члены РС ушли на фронт [21, с. 474]. В течение 1916 г. было проведено всего два общих собрания РС, хотя по уставу было положено не менее семи.

Существенный удар по Русскому собранию, от которого оно так и не смогло оправиться, нанесли события, связанные с исключением еще 15 января 1912 г. из его рядов некоторых активных деятелей крайне правого направления (А. И. Дубровина, Б. В. Никольского и других), изначально составлявших костяк Черной сотни [9, с. 58]. Исключение крайне правых из рядов РС было вызвано, в свою очередь, расколом в Союзе русского народа на «дубровинцев» и «обновленцев» и происходившими между ними конфликтами, в том числе и в стенах РС [9, с. 318]. В результате в Русском собрании верх одержали сторонники «обновленческого» крыла.

Следует отметить, что накануне войны некоторые правые полагали, что именно Русское собрание должно стать центром, в котором «сходятся и объединяются деятели различных течений и оттенков» [15, с. 99]. Однако, как справедливо замечает историк Ю. И. Кирьянов, если в 1905–1907 гг. это сделать в какой-то мере было еще возможно, то теперь ситуация изменилась и осуществить на практике чаяния правых было уже нереально, в том числе и вследствие позиции Департамента полиции МВД, который усматривал в объединении правомонархических сил возможные трудности для своей деятельности [9, с. 8].

И впоследствии ситуация внутри Русского собрания оставалась очень сложной. Как отмечалось в его печатном органе «Вестнике РС», «Русское собрание переживает теперь весьма серьезную эпоху, когда крайне важно, чтобы оно жило и действовало в полном единодушии своих членов и при неослабном интересе к его работе образованных кругов русского общества» [1, с. 1].

Однако надежды руководства РС совершенно не оправдались. Война выдвигала перед страной новые актуальные проблемы, когда как РС замыкалось на рассмотрении исторических сюжетов, которые в условиях нарастающего социально-экономического и политического кризиса, обусловленного затяжной войной, уже мало кого могли заинтересовать. Насущные же вопросы РС принципиально игнорировало, отсюда и его ограниченное политическое влияние в этот период времени [9, с. 62].

Добавим также, что в рамках РС в годы Первой мировой войны существовал еще и Славянский отдел РС (бывшее Особое совещание по славянским вопросам). Газета «Новое время» даже печатала в 1915 г. два раза информацию об этой организации в структуре РС — о его открытии и об одном из его заседаний [13, с. 5–6]. Кроме того, как сообщал «Вестник РС», 12 февраля 1916 г. имело место заседание Славянского отдела РС, на котором шли «собеседования о нынешнем положении славян» [2, с. 6]. Отметим, однако, что конкретные сведения о деятельности Славянского отдела Русского собрания крайне скудны.

Местные организации РС также в значительной степени уменьшились за годы войны. Как установил Ю. И. Кирьянов, в просмотренных им тринадцати из двадцати шести номеров «Вестника Русского собрания» за январь 1915 г. — декабрь 1916 г. не обнаружено ни одной информации с мест, хотя, как явствует из сообщений, собранных департаментом полиции МВД, местные отделы РС продолжали действовать в годы войны, по крайней мере, в Москве, Казани, Иркутске, Киеве и Одессе [9, с. 195].

Согласно агентурным данным департамента полиции, положение многих местных черносотенных организаций было далеким от идеального. Так, по агентурным сведениям розыскного пункта в г. Ростове-на-Дону (сведения доставил агент «Бузу-

лукский» 4 января 1916 г.), «правые организации, выражающиеся в Ростове в Союзе русского народа, в Палате Архангела Михаила и в Клубе националистов, в существе дела не представляют из себя что-либо значительное в смысле политических организаций. Они, во-первых, малочисленны, во-вторых, главные руководители их чем-либо скомпрометированы: например, секретарь Союза русского народа и редактор правого органа печати "Ростовского листка" Костричкин по вексельной операции может быть объявлен в непродолжительном времени злостным банкротом; <В. К.> Чириков, товарищ председателя Союза русского народа и гласный Думы, должен был выйти из Союза вследствие растрат в указанном Союзе...» [4, л. 4] и т. д. Согласно этому же документу, «умный, серьезный и, пожалуй, талантливый человек из всех правых — это местный благочинный о. Михаил Попов, примыкая к националистам, он действует как-то нерешительно, по-видимому, соображаясь с тем, что будет дальше, какая сторона возьмет перевес» [4, л. 4 об.].

Как явствует из донесения начальника Казанского губернского жандармского управления товарищу министра внутренних дел С. П. Белецкому от 19 февраля 1916 г., среди членов местных отделов РС и СРН «нет достаточного количества людей настойчивых и энергичных, которые, обладая высоким образовательным цензом, могли бы взять на себя организационные функции. Простой же народ, при своей преданности девизу союза "За веру, царя и Отечество", не является силой, способной вести партийную борьбу с членами революционных и прогрессивных организаций». Кроме того, отмечалось в документе, деятельность местных правых организаций осложняла также и недостаток материальных средств.

Однако автор документа полагал, что, несмотря на существенные трудности, положение с местными правыми организа-

циями еще не безнадежное: «Русское собрание и Союзы русского народа могут мобилизовать свои силы путем создания новых отделов в уездах губернии, где могут найтись преданные Союзу люди. Средства для этого могут быть взяты заимообразно из сумм Попечительства о народной трезвости, которое, помимо инвентаря и земельной собственности, имеет достаточный наличный фонд. Такая мобилизация в результате может дать несколько тысяч преданных Родине и государю людей» [9, с. 182]. Впрочем, нам ничего не известно о дальнейшей реализации этих идей на практике.

В сложной ситуации к началу Первой мировой войны оказался и Всероссийский национальный союз (ВНС) — крупнейшая организация русских националистов, стоявшая в политическом спектре чуть левее ранее рассмотренных нами черносотенных организаций.

По мнению виднейших идеологов русского национализма П. И. Ковалевского и М. О. Меньшикова, главной предпосылкой возникновения ВНС была необходимость обеспечить интересы русской нации, учитывая значительное усиление влияния в стране «инородцев» [24, с. 20]. Для Ковалевского и Меньшикова ВНС должен был стать практическим выражением национализма в его широком значении. Что же касается идеологии Национального союза, то, по мнению его теоретиков, его отличительными чертами должны были стать религиозность, самокритичность, неагрессивность, прогрессивность, демократизм.

Однако, по мысли современного исследователя П. Б. Стукалова, цели ВНС имели «неопределенный и теоретический характер», так как при этом не предусматривалось решение конкретных социально-экономических и политических задач. Идеологи национализма пропагандировали умеренную тактику, видя ее главное звено в организации конструктивного сотрудничества с правительством. При этом

Ковалевский и Меньшиков подвергали критике другие политические партии и не считали нужным политически взаимодействовать с ними. Правда, последующие резкие политические изменения способствовали тому, что идеологи ВНС были вынуждены искать возможности союза с политическими оппонентами. Предпочтение ими отдавалось октябристам, потому что они считались наиболее идеологически близкими ВНС, но не черносотенцам. П. Б. Стукалов отмечает «чрезвычайную размытость и неконкретность представлений идеологов ВНС о сущностях, целях и задачах политической организации русских националистов, что сыграло чрезвычайно негативную роль в процессе практического конституирования Союза, предопределив его конечный организационный крах» [24, с. 20].

По словам современного историка и политолога С. В. Лебедева, «к началу Первой мировой войны националисты представляли собой штаб без армии — влиятельную думскую фракцию, сеть клубов, сочувствующую прессу, но чисто партийных организаций фактически не существовало. В своем сборнике "Ладо" националисты жаловались, что их пропагандисты не были дальше Нарвской заставы, не существует единой партийной газеты (хотя и выходил "Вестник ВНС", но он был скорее бюллетенем, сводкой партийных сообщений, а газеты "Националист" и "Правда" (орган Псковского отдела) не стали общепартийными)» [11, с. 171].

Что же касается фракции националистов и умеренно правых в четвертой Государственной думе, то она первоначально была достаточно влиятельной, в ее состав входили такие видные политики, как П. Н. Балашев, В. Г. Ветчинин, граф В. А. Бобринский. При этом П. Н. Балашев и Д. Н. Чихачев от фракции националистов даже входили в Совет старейшин Государственной думы (структура, состоявшая из председателя думы и представителей фракций, соз-

данная для согласования позиций по вопросам работы палаты) [3, с. 195].

Однако уже 13 августа 1915 г. оформился раскол в думской фракции националистов и умеренно правых. Тогда из этой фракции выделилась группа во главе с графом В. А. Бобринским и В. В. Шульгиным в количестве 22 человек. Они вошли в состав право-либерального «Прогрессивного блока» под названием «Прогрессивно-национальной группы». Оставшиеся сторонники лидера фракции националистов П. Н. Балашева вплоть до Февральской революции так и не смогли определиться, с кем они — с «прогрессивными националистами» или с правыми, постоянно колебались в ту или иную сторону [18, с. 164].

Д. А. Коцюбинский в своей монографии, посвященной Всероссийскому национальному союзу, утверждал, что «русская идея» в начале XX века не имела успеха, а опыт «теоретической работы», который проделали идеологи Всероссийского национального союза, явился «безрезультативным», так как националисты не смогли сформулировать «целостной и жизнеспособной доктрины, которая могла бы успешно конкурировать с ведущими идейными течениями России начала XX века — монархизмом, либерализмом и социализмом» [10, с. 6]. Со своей стороны отметим, что это происходило во многом потому, что националисты в традиционном смысле этого слова, как носители, по сути дела, чуждой русскому менталитету (вспомним противоположный националистическому мировоззрению характерный для русского народа принцип «всемирной отзывчивости», гениально определенный Ф. М. Достоевским) западной идеи нации («мифа нации»), так и не смогли занять свое определенное место в пестром политическом спектре царской России.

Кроме того, как справедливо отмечает современная исследовательница ВНС С. М. Санькова, националисты вообще не могли создать четкой идеологической ос-

---

новы. По ее мнению, это произошло потому, что «данная проблема существовала задолго до появления этой партии и не разрешена по настоящее время вследствие ее архисложности» [17, с. 301]. Исследовательница утверждает, что «партия русских националистов была довольно узкой, во многом сословно изолированной, но неотъемлемой частью общероссийского процесса поиска данной идеи», тождественной, по ее мнению, «сохранению жизнеспособности государства» [17, с. 301–302]. Правда, утверждает С. М. Санькова, с крушением династии идеология национализма не потеряла своего значения и актуальности, так что национализм «выкристаллизовался» в годы Гражданской войны и впоследствии [17, с. 302]. Заметим, правда, что она стала популярной только в среде определенных, по сути дела, маргинальных групп и, как чуждая русской ментальности, так никогда и не стала идеологией широких народных масс. Коммунизм с его идеями обобществления оказался понятнее и ближе простой крестьянской массе, чем националистическая идеология, бравшаяся на вооружение отдельными представителями белого движения.

Имели место также попытки создать другие партии националистического толка. Так, один из представителей националистов (ранее, будучи депутатом первой Государственной думы, он разделял левые убеждения, присоединялся к трудовой группе, был членом ее Временного комитета и также членом либерального Союза освобождения), активно сотрудничавший с Киевским клубом русских националистов, Тимофей Васильевич Локоть (1869–1942), пытался отстаивать «прочное соединение» русского национализма с «принципами истинного демократизма». Незадолго до начала Первой мировой войны, в 1913 г., он пытался создать собственную политическую структуру, «Народную партию», однако правительство отказало ему в регистрации [7, с. 77].

По случаю предполагаемого создания новой партии была даже выпущена брошюра с ее основными программными требованиями, в которой отмечалось, что «тормозом широкому развитию национального движения среди прогрессивного общества послужила организация пресловутого "Всероссийского национального союза", образованного умеренно правыми элементами, решившими использовать хорошую идею для оправдания стремления бюрократии и поместного дворянства удержать многое из того, что пришлось уступить в памятные дни свободы. Этот "русский национализм", справедливо окрашенный названием "казенного", был чужд прогрессивному обществу и его стремлениям. <...> Нет сомнения, что никакого демократического вина в мехи "ВНС" влить невозможно» [12, с. 8–9]. Членами этой партии, помимо самого Локотя, собирались стать националист А. Л. Гарязин, прогрессист М. А. Караулов и др. Новая партия ставила своими задачами «очистить национализм от "реакционности", отстаивать интересы русских трудящихся масс, способствовать развитию русской промышленности и торговли, добиваться проведения социальной политики в финансовой сфере, охранять целостность границ Империи (а также добиваться присоединения к России Галиции), способствовать демократизации земского и городского самоуправления и др.» [7, с. 78].

Помимо собственно правых политических организаций, в Российской империи в годы Первой мировой войны продолжали создаваться разного рода просветительские общества правого направления, деятельность которых, как видно из нижеприведенного примера, жестко контролировалась правительством.

Так, в конце мая 1916 г. в Канцелярии МВД была получена телеграмма от Восточно-русского просветительского общества за подписью председателя общества епископа Уфимского Андрея на имя

Б. В. Штюмера, в которой говорилось о прошедшем в Уфе первом заседании общества. «Учредители, приветствуя ваше Высокопревосходительство как главу правительства, позволяют себе питать уверенность, что деятельность общества, направленная к культурному подъему восточной окраины Европейской России, насаждению среди населения этой окраины христианского просвещения, развитию в нем живого национального самосознания, укреплению патриотических чувств, пробуждению самодеятельности, послужит бодрой творческой созидательной работе, столь необходимой ныне измученной тяжелым лихолетьем нашей Родине» [16, л. 55].

Относительно деятельности Восточно-русского просветительского общества вскоре была составлена справка, которая в архивном деле была приложена к вышеназванной телеграмме. «По справкам, наведенным в Департаменте общих дел МВД, в Министерстве народного просвещения и в Канцелярии Святейшего Синода, сведений об означенном в телеграмме обществе нигде не имеется. Поэтому остается предположить, что это общество возникло согласно п<унктам> 1 и 17 ст<атьи> I Временных правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 г., то есть путем регистрации на месте» [16, л. 56].

Деятельность подобного рода просветительских обществ, которые имели разветвленную структуру по всей России, сущест-

венным образом дополняла политическую деятельность крупнейших правых организаций. Представители практически всех патриотических организаций вели активную общественную работу: распространяли монархическую литературу, посещали военные лазареты, ухаживали за ранеными, устраивали культурно-просветительские лекции и т. д.

Итак, подробно рассмотрев уставы Союза русского народа «обновленческого», Всероссийского Дубровинского союза русского народа, Русского народного союза имени Михаила Архангела, Отечественного патриотического союза, Русского собрания, Всероссийского национального союза и других организаций, мы можем прийти к выводу, что их сущность, организационная структура мало отличались друг от друга (в основном — только названием союзов (или собраний), местных организаций (отделы в СРН, ВДСРН, ОПС, палаты в РНСМА и т. д.)), руководствуясь в своей основе схожими принципами. Следует также отметить, что одни и те же деятели черносотенного движения (например, П. Ф. Булацель) зачастую одновременно состояли в разных правых организациях — в ВДСРН, в РНСМА, СРЛ, РС и т. д., что, как правило, не возбранялось уставами соответствующих партий, обществ и союзов.

Имелись, однако, некоторые существенные различия идеологического характера, мешавшие конструктивному взаимодействию между правыми организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Русского собрания. 1915. № 4.
2. Вестник Русского собрания. 1916. № 5.
3. Государственная Дума. IV созыв. I сессия: Справочник. 1913 г. СПб., 1913. Вып. 6.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ОО. 1916. Д. 244 (1).
5. ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 698.
6. ГАРФ. Ф. 117. Оп. 3. Д. 4.
7. Иванов А. А. Профессор Т. В. Локоть: путь русского националиста // Имперское возрождение. 2008. № 3 (17).
8. Иванов А. <А.>, Степанов А. <Д.> В. М. Пуришкевич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008.
9. Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1900–1917. М., 2003.

10. *Коцюбинский Д. А.* Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001.
11. *Лебедев С. В.* Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. СПб., 2007.
12. Новая Россия. Основы и задачи Имперской народной партии. СПб., 1914.
13. Новое время. 1915. № 1406.
14. От Главной палаты Русского Народного Союза Михаила Архангела. Программа и устав. СПб., 1908.
15. Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг. Т. 1–2 / Публ. Ю. И. Кирьянова. М., 1998. Т. 2.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1150.
17. *Санькова С. М.* Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006.
18. *Смолин М.* <Б.> Всероссийский национальный союз // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М., 2003.
19. *Степанов А.* <Д.> Отечественный патриотический союз // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008.
20. *Степанов А.* <Д.> Русский народный союз им. Михаила Архангела // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008.
21. *Степанов А.* Русское собрание // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008.
22. *Степанов А.* <Д.> Союз русских людей // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008.
23. *Степанов С. А.* Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.
24. *Стукалов П. Б.* Павел Иванович Ковалевский и Михаил Осипович Меньшиков как идеологи Всероссийского национального союза: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009.
25. Устав общества под названием «Всероссийский Дубровинский Союз русского народа». СПб., 1912.
26. Устав общества под названием «Отечественный патриотический союз» [Утвержден 7 сентября 1915 г.]. Пг., 1915.
27. Устав общества под названием «Союз Русского Народа». СПб., 1906.

REFERENCES

1. Vestnik Russkogo sobranija. 1915. № 4.
2. Vestnik Russkogo sobranija. 1916. № 5.
3. Gosudarstvennaja Duma. IV sozyv. I sessija: Spravochnik. 1913 g. SPb., 1913. Vyp. 6.
4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 102. OO. 1916. D. 244 (1).
5. GARF. F. 117. Op. 1. D. 698.
6. GARF. F. 117. Op. 3. D. 4.
7. Ivanov A. A. Professor T. V. Lokot': put' russkogo nacionalista // Imperskoe vozrozhdenie. 2008. № 3 (17).
8. *Ivanov A.* <А>., *Stepanov A.* <Д.> V. M. Purishkevich // Chernaja sotnja. Istoricheskaja enciklopedija. M., 2008.
9. *Kir'janov Ju. I.* Russkoe sobranie 1900–1917. M., 2003.
10. *Kocjubinskij D. A.* Russkij nacionalizm v nachale HH stoletija: Rozhdenie i gibel' ideologii Vserossijskogo nacional'nogo sojuza. M., 2001.
11. *Lebedev S. V.* Russkie idei i russkoe delo. Nacional'no-patrioticheskoe dvizhenie v Rossii v proshlom i nastojawem. SPb., 2007.
12. Novaja Rossija. Osnovy i zadachi Imperskoj narodnoj partii. SPb., 1914.
13. Novoe vremja. 1915. № 1406.
14. Ot Glavnoj palaty Russkogo Narodnogo Sojuza Mihaila Arhangela. Programma i ustav. SPb., [1908].
15. Pravye partii. Dokumenty i materialy. 1905–1917 gg. T. 1–2 / Publ. Ju. I. Kir'janova. M., 1998. T. 2.
16. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1282. Op. 1. D. 1150.

17. San'kova S. M. Russkaja partija v Rossii. Obrazovanie i dejatel'nost' Vserossijskogo nacional'nogo sojuza (1908–1917). Orel, 2006.
18. Smolin M. <B.> Vserossijskij nacional'nyj sojuz // Svjataja Rus'. Bol'shaja enciklopedija russkogo naroda. Russkij patriotizm. M., 2003.
19. Stepanov A. <D.> Otechestvennyj patriotičeskij sojuz // Chernaja sotnja. Istoricheskaja jenciklopedija. M., 2008.
20. Stepanov A. <D.> Russkij narodnyj sojuz im. Mihaila Arhangela // Chernaja sotnja. Istoricheskaja enciklopedija. M., 2008.
21. Stepanov A. Russkoe sobranie // Chernaja sotnja. Istoricheskaja enciklopedija. M., 2008.
22. Stepanov A. <D.> Sojuz russkikh ljudej // Chernaja sotnja. Istoricheskaja enciklopedija. M., 2008.
23. Stepanov S. A. Chernaja sotnja v Rossii (1905–1914 gg.). M., 1992.
24. Stukalov P. B. Pavel Ivanovich Kovalevskij i Mihail Osipovich Men'shikov kak ideologi Vserossijskogo nacional'nogo sojuza. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2009.
25. Ustav obschestva pod nazvaniem «Vserossijskij Dubrovinskij Sojuz russkogo naroda». SPb., 1912.
26. Ustav obschestva pod nazvaniem «Otechestvennyj patriotičeskij sojuz» [Utverzhden 7 sentjabrja 1915 g.]. Pg., 1915.
27. Ustav obschestva pod nazvaniem «Sojuz Russkogo Naroda». SPb., 1906.

A. A. Шевцова

ХЛЕБ НА СТОЛЕ ГРУЗИН МОРДОВИИ: БЫТОВАНИЕ И СИМВОЛИКА

Статья, основанная на полевом этнографическом исследовании в Республике Мордовия (2008–2010 гг.), посвящена традиционной системе питания семей добровольных мигрантов-грузин в Мордовии и исследует факторы, влияющие на изменение пищевого рациона. Автор рассматривает национальную кухню и национальные виды хлеба как этнический маркер в инокультурном окружении.

Ключевые слова: этнокультурная адаптация мигрантов, хлеб, хлебопечение, традиционная пища, этнический маркер.

A. A. Shevtsova

BREAD ON THE TABLE OF GEORGIANS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA: PRACTICE AND SYMBOLS

The traditional meals of families of voluntary migrants from Georgia to the Republic of Mordovia (Russia) are described. What changes the traditional Georgian food? Could the national food, especially bread, play a role of ethnic marker in the inter-ethnic environment? The answers are found in ethnological expeditions to the Republic of Mordovia (2008–2010).

Keywords: ethno-cultural adaptation of migrants, bread, bakery, traditional food, ethnic marker.

Миграция населения — это важнейший фактор этнической эволюции и трансформации, прослеживаемый на протяжении всей истории народов мира [1, с. 35], одна-

ко происходящим в результате этого изменениям в традиционной культуре мигрантов в том или ином регионе в этнографической науке до сих пор не уделялось доста-